

Т. М. Акимова

Органы правопорядка во Владимирской губернии: 1917 г.

С марта по октябрь 1917 г. в России складывалась новая система управления: функции смещенных губернаторов перешли к губернским комиссарам; распоряжения правительства и комиссаров претворяли в жизнь губернские, уездные, волостные Общественные (Временные) исполнительные комитеты. В ходе этих преобразований вместо полиции была учреждена милиция.

Предлагаемая статья основана на законодательных актах, неопубликованных документах из фондов Государственного архива Владимирской области (далее — ГАВО) и материалах периодической печати. Основу источниковой базы составили ответы на запрос Главного управления по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан при Министерстве внутренних дел Временного правительства от 5 сентября 1917 г., который предписывал «по возможности в самый короткий срок собрать и представить Управлению <...> сведения о составе и организации милиции в уездах и городах губернии на 1 октября»¹. 16 сентября владимирский губернский комиссар разослал соответствующий циркуляр в уезды, откуда вскоре стали поступать ответы, затем отложившиеся в ГАВО — в фонде губернского комиссара. Эти содержательные документы, впервые вводимые здесь в научный оборот, позволяют выявить принципы комплектования штатов, социальный, профессиональный, партийный состав, рамки компетенции, особенности вооружения милиционеров и др.

Власти создали первые правоохранительные органы в марте 1917 г., законодательно же это было оформлено 17 апреля «Постановлением об учреждении

милиции» и «Временным положением о милиции», опубликованными в газете «Вестник Временного правительства». Второй документ определил милицию как «исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений»². Земства и городские думы, учрежденные соответственно в 1864 и 1870 гг., занимались здравоохранением, народным образованием, страхованием, благоустройством и другими насущными делами, а с 1917 г. в их компетенцию вошло также реформирование органов правопорядка, т. е. создание на местах милиции вместо полиции. Органам местного самоуправления надлежало разделить уезды на участки, утверждать в должностях милицейских начальников и их заместителей, определять «состав, число окладов содержания чинов милиции и служащих канцелярий», исходя из рассчитанных властями на 1917 г. смет расходов на полицию³. Средства отпускались Министерством внутренних дел — из государственного бюджета, а также органами самоуправления — «из местных источников»⁴.

О разгуле преступности в революционное время и о настоятельной необходимости учредить в губернии правоохранительные органы позволяют судить материалы тогдашней местной прессы: «В оружейных магазинах производится скупка огнестрельного оружия приезжими из уездов в целях самообороны. Особенно терроризировано разбоями население Шуйского уезда»⁵. Тревожные вести приходили также из города Судогда: «<...> жаловаться некуда, милиция не организована, исполнительный комитет меняется, как картинки в кино, и лучшего, кроме разных угроз, ничего не видать»⁶. В городе Муроме отмечалась «усилившаяся деятельность преступных элементов»⁷.

На губернском уровне руководить охраной правопорядка назначался «правительственный инспектор милиции». О том, кто занимал эту должность во Владимирской губернии весной–осенью 1917 г., известные нам документы умалчивают. Однако мы знаем, что 30 сентября губернский комиссар А. М. Братенши представил МВД на такой пост прапорщика Ф. С. Корнева, работавшего покровским уездным комиссаром. Он «получил образование в университете по филологическому факультету, но государственного экзамена не сдал, должность покровского комиссара занимает беспрерывно с 27 марта с. г. и по своей энергичной и разумной деятельности считается одним из первых (т. е. лучших. — Т. А.) комиссаров губернии»⁸.

«Весь уезд с уездными и безуездными городами, посадами, местечками и селениями, находящимися в нем» определялся в ведение «уездной земской милиции» — «начальника милиции, его помощников, участковых начальников милиции и их помощников, старших милиционеров и милиционеров»⁹. На них правительство возлагало обязанности по «охране общественной безопасности и порядка и защите всех и каждого от всякого насилия, обид и самоуправства»¹⁰.

В правоохранительные органы могли поступить только «лица, состоящие в русском подданстве и достигшие 21 года», не совершившие каких-либо правонарушений¹¹.

Руководящий состав милиции Владимирской губернии в 1917 г.¹²

Город или уезд	Должность	ФИО	Образование	Прежняя профессия, членство в общественных организациях	Партийная принадлежность
г. Владимир	Начальник городской милиции	Ф. Ф. Смирнов	Московское комиссаровское техническое училище	Механик бумагопрядильной фабрики, с 18 июля 1914 г. — офицер	Беспартийный
	Помощник начальника городской милиции	П. Е. Рождественский	Шушское духовное училище и 4-классное уездное училище	Бывший помощник владимирского полицмейстера	Беспартийный
	Начальник 1-го участка	С. М. Бубнов	Духовное училище	Бывший земский служащий Владимирского губернского земства	Беспартийный
	Начальник 2-го участка	Н. М. Гольберг	Лесное сельскохозяйственное училище	Ранее был управляющим лесом и именем	Беспартийный
	Начальник уездной милиции	М. В. Машков	Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус и 1-е военное Павловское училище по 1-му разряду и техник путей сообщения	Военная служба и строительная деятельность. Пожизненный член Владимирской ученой архивной комиссии	Беспартийный
Владимирский уезд	Помощник начальника уездной милиции	И. И. Коршунов	Уездное училище	Состоял более трех лет секретарем местного уездного съезда. Член и секретарь местного уездного комитета № 42; владимирского союза служащих в правительственных и общественных учреждениях; потребительского общества «Бережливость и труд»	Трудовая народно-социалистическая партия
	Начальник 1-го участка	А. А. Соловьев	Студент IV курса Киевского коммерческого института	На службе ранее не состоял	Беспартийный

Начальник 2-го участка	Н. А. Подбережский	Владимирская духовная семинария	Сельский учитель	Социал-революционная партия эсеров
	Начальник 3-го участка	Г. А. Соловьев	Духовная семинария, студент 1-го курса Киевского Политехнического института	Беспартийный
Начальник уездной милиции	Н. Ф. Карлов	Два класса четырехклассного городского училища	Слесарь; товарищ председателя Вязниковского исполнительного комитета, член Совета рабочих депутатов; «главный городской думы	Социал-демократическая партия (меньшевик)
	Помощник начальника уездной милиции	С. И. Малиновский	Курс сельского училища	Беспартийный
Начальник 1-го участка	П. И. Гончар	Закончил школу подпрапорщиков, зачислен в 158 полк	«Подрядчик по бетонным работам»	Социал-демократическая партия
	Начальник 2-го участка	В. М. Веренников	Двухклассная церковно-приходская школа	Беспартийный
Начальник городской милиции	Я. А. Березин	–	–	–
	Начальник уездной милиции	С. И. Быстров	Студент Московского университета	Трудовая народно-социалистическая партия
Помощник начальника уездной милиции	«Помощника нет»	–	–	–
	Начальник 1-го участка	А. Ф. Воронин	–	–
Начальник 2-го участка	В. А. Дмитриевский	–	–	–
	Начальник 3-го участка	Ф. А. Быстрицкий	–	–

Метневковский уезд	Начальник уездной милиции	Н. А. Деев	Трехклассное городское училище	Помощник бывшего уездного исправника ¹³	Беспартийный прогрессис ¹⁴
	Помощник начальника уездной милиции	Л. Л. Щеглов	Владимирская духовная семинария; «прослушал 8 семестров на физико-математическом факультете естественного отделения Петроградского университета»	Народный учитель, принимает участие в Совете крестьянских депутатов	Социалист-революционер
г. Муром	Помощник начальника уездной милиции	Д. Ф. Панков	Гусевское двухклассное училище; четыре класса Мальцовского владимирского ремесленного училища	Народный учитель, принимает участие в деятельности Совета крестьянских депутатов	Социалист-революционер
	Начальник городской милиции	Н. Н. Синицын	Юридический факультет университета	Чинovníк акцизного ведомства	Партия народной свободы
	Помощник начальника городской милиции	И. О. Кошель	Домашнее	Письмоводство	Партия народной свободы
Муромский уезд	Помощник начальника городской милиции	Н. В. Шепелев	Духовное училище	Чинovníк нижегородской розысчной полиции	Примыкает к партии народной свободы
	Начальник уездной милиции	Б. К. Бильдин	Военное училище по 1-му разряду	Поручик 205 пех[отного] зап[асного] полка. Член полкового комитета и член Муромского городского исполнительного комитета	Беспартийный
	Помощник начальника уездной милиции	«Нет»	–	–	–
	Начальник 1-го участка	А. А. Елисеев	7 классов гимназии	Чинovníк	Социал-демократическая партия (меньшевик)

	Начальник 2-го участка	М. И. Бухвалов	Низшее	«Письмовод»; агент частного страхового общества	Беспартийный
	Начальник 3-го участка	Ф. С. Александров	2-й разряд, имеющий право на классный чин	Бухгалтер	–
	Начальник 4-го участка	«Нет»	–	–	–
15	Начальник 1-го городского участка	А. О. Кумошешенский	Духовное училище, неполный курс	Секретарь Переяславской уездной земской управы	Беспартийный
	Начальник 2-го второго участка	А. П. Дьяков	Учился садоводству и огородничеству	Гравер; член продовольственного комитета, комитета по топливу и Совета рабочих и солдатских депутатов	Беспартийный
	Начальник уездной милиции	М. И. Смирнов	Московский археологический институт	Управляющий государственным именованием	Беспартийный
	Начальник 1-го участка	С. В. Виноградов	Уездное училище	Становой пристав	Беспартийный
	Начальник 2-го участка	В. А. Иванов	Четыре класса гимназии	Бухгалтер; председатель полкового комитета; член Совета рабочих депутатов г. Переяславля; член Совета крестьянских депутатов с. Нагорье	Беспартийный
	Начальник 3-го участка	–	–	–	–
16	Начальник городской милиции	В. И. Белин	Начальное училище	Приказчик в мануфактурной лавке	Беспартийный
16	Начальник городской милиции	Е. Ф. Хижняков	Начальное училище	Полицейский надзиратель по-сада, из урядников	Беспартийный

Сыздальский уезд	Начальник уездной милиции и его помощник	Д. И. Площаднов	Церковно-приходская школа	Секретарь в кооперативных учреждениях	Социал-революционер (эсер)
	Начальник 1-го участка	С. И. Лючин	Начальное училище	С военной службы — подпрапорщик	Беспартийный
	Начальник 2-го участка	В. О. Дыбин	Начальное училище	—	Эсер
г. Шуя ¹⁷	Начальник 3-го участка	Б. Е. Невский	Трехклассное городское училище	С военной службы — писец казначейства	Беспартийный
	Начальник 1-го участка	А. А. Тарановский	Шуйское высшее начальное училище	Письмовод в уездном Совете	Беспартийный
	Начальник 2-го участка	А. Ф. Галуц	Учительская семинария	Учитель, письмовод	Беспартийный
г. Иваново-Вознесенск ¹⁸	Начальник городской милиции	В. С. Бубнов	Высшее	Инженер; гласный городской Думы, член Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, член думских и других комиссий	Социал-демократ
	Помощник начальника милиции	П. В. Чистяков	Юридический факультет Московского университета	Присяжный поверенный округа Московской судебной палаты	Беспартийный
	Начальник 1-го участка	И. И. Белоруссов	Костромское реальное училище	Офицер	Беспартийный
	Начальник 2-го участка	В. А. Зубков	Домашнее	Заведующий технической конторой; председатель союза служащих милиции	Социал-демократ
	Начальник 3-го участка	М. Н. Кадыков	Учитель начальной школы	Гласный Городской думы; член исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов	Социал-демократическая партия

Шуйский уезд ¹⁹	Начальник уездной милиции	Н. М. Беляков	Владимирское техническое Мальцевское училище	Механик на фабрике	Беспартийный
	Помощник начальника уездной милиции	В. П. Парвицкий	Владимирская духовная семинария	Помощник шуйского уездного исправника	Беспартийный
	Начальник 1-го участка	И. И. Горбунов	Четырехклассное шуйское городское училище	Бухгалтер	Социалист-революционер
	Начальник 2-го участка	И. А. Соколов	Четырехклассное городское училище	Столоначальник шуйского уездного полицейского управления	Беспартийный
	Начальник 3-го участка	П. А. Струков	Выдержал испытание на первый классный чин при Юрьев-Польском реальном училище	Письмоводство	Социал-демократ
Юрьев-Польский уезд	Начальник уездной милиции	С. С. Алеев	Корнет 14-го Митавского гусарского полка	Бывший командир 1010-го транспорта 220-го Дополнительного батальона 5-й армии	–
	Помощник начальника милиции	Вакансия	–	–	–
	Начальник 1-го участка	М. Е. Москвин	–	Бывший секретарь Клеинского волостного комитета	–
	Начальник 2-го участка	–	–	–	–
	Начальник 3-го участка	Вакансия	–	–	–

Таблица составлена по упомянутым выше ответам на запрос губернского комиссара, однако в ней недостает сведений о начальниках еще четырех уездов. Их имена без указания прочих сведений (за исключением Ковровского), есть в машинописном документе без даты и подписи, определенно относящемся к 1917 г. Александровской милицией руководил Г. И. Киселев, покровской — Д. Г. Христофоров, судогодской — С. А. Колеров²⁰. Из приведенных выше сведений видно, что лишь четверо из глав и их помощников городской или уездной милиции имели высшее образование, остальные — среднее или начальное. О главах участков г. Владимира в анкете читаем: «<...> общий уровень грамотности — ниже среднего». Несколько сотрудников ранее работали в полиции (начальники милиции г. Гаврилова Посада, Меленковского уезда; помощники начальника милиции г. Владимира, Шуйского уезда), однако большинство руководящего состава не имело опыта в сфере охраны порядка.

Земства разделили территорию уездов, а думы — города губернии на более или менее равнозначные участки. По два участка были созданы во Владимире, Вязниках, Меленках, Шуе. Численность обслуживаемого ими городского населения колебалась от 615 «душ обоего пола» в Меленках до 25 тыс. во Владимире. Владимирский, Шуйский, Юрьевский (включая г. Юрьев-Польский) уезды состояли из трех участков, Гороховецкий (вместе с уездным центром) — из четырех²¹. Их возглавили преимущественно прежние служащие с начальным или средним образованием, а также бывшие фронтовики. Начальники участков должны были пресекать «нарушения порядка, закона», оказывать помощь в оповещении населения о распоряжениях властей и содействовать работе органов управления; вести учет населения и выдавать удостоверения личности; участвовать в следствии по уголовным делам и выступать в качестве обвинителей, хранить вещественные доказательства, наблюдать за арестованными, задерживать «бесчувственно пьяных, душевнобольных» и т. д.²²

К 1 октября 1917 г. милиционеры на эти должности не были назначены в Меленковском уезде, оставались незаполненными вакансии во Владимирском, Юрьев-Польском, Муромском, Гороховецком²³. Глава правоохранителей Владимирского уезда отмечал «частую смену участковых начальников и других агентов милиции»²⁴. Всё это, несомненно, сказывалось на качестве работы новых правоохранительных органов. Руководитель Меленковской уездной милиции писал: «Начальник милиции за отсутствием у него помощников занят более делами по канцелярии и приемом многочисленных посетителей, отчасти наружным наблюдением и выездами в уезд по делам службы (для производства дознаний). По ведомостям хотя и числится у него два помощника, но фактически один из них заведует одной частью города, а второй другую, вроде прежних приставов, полицейских надзирателей, и иногда также выезжают в уезд для дознаний»²⁵.

Нам известны политические взгляды 46 представителей руководящего состава милиции. Из них большинство (61%; здесь и далее округляем до полных

процентов) были беспартийными, 15% принадлежали к социал-демократам, 13% к эсерам, 7% к партии народной свободы, 4% к трудовикам.

Численность старших и младших милиционеров губернии определялась штатным расписанием полиции. В анкетах приведены следующие сведения: в г. Вязники было 3 старших милиционера, в сельской местности уезда — 15; младших — 45 человек на весь уезд; во Владимирском «старших в уезде по 1 конному на волость и по 1 при Управлении участковых начальников», младших «по два милиционера на волость по штату. 2 милиционера при Управлении начальника милиции и по 1 при Управлении». В Юрьев-Польском уезде — 14 старших и 6 младших; Суздальском — 15 старших; г. Суздале — 15 младших; г. Гаврилове Посаде — 10; в Меленковском — «старших милиционеров в уезде нет, но... могут считаться волостные комиссары», которых «в каждой волости по одному (всех 18)... исполняющих обязанности бывших урядников... все они очень малограмотные». В г. Переславле-Залесском было 6 «старших конных милиционеров» и 32 пеших; в уезде — 14 «конных волостных»²⁶; в Шуйском уезде 22 старших милиционера («по 1 на волость и два в значительных поселках») и 32 младших²⁷.

Иваново-Вознесенск охраняли 16 старших милиционеров (по четыре солдата и фабричных рабочих, два гравера, а также «конторщик», «письмоводитель», прапорщик, студент, «ученик школы колористов» и «бывший торговец»). Четверо из них имели среднее образование, остальные — низшее. Младших милиционеров в городе числилось 154 человека. Они были «преимущественно из солдат», «грамотны», «по профессии фабричные рабочие»²⁸.

Желающих занять должности рядовых правоохранителей не хватало. Так, в г. Владимире вместо положенных по штату 85 милиционеров было 76, в Иваново-Вознесенске — 154 человека вместо 204, в Шуйском уезде по штату было положено 59 младших милиционеров, но службу несли лишь 32²⁹. В Меленковском уезде старшие милиционеры были избраны местными волостными сходами и назывались «волостными комиссарами милиции», поскольку «в городе нет кандидатов для назначения, да и за 150 рублей в месяц с лошадьёю никто не пожелает быть назначенным»³⁰.

Люди, занявшие эти должности, в документах охарактеризованы как «рядовые крестьяне, преимущественно проходившие военную службу»; «из крестьян и фабричных»; «окончившие приходские школы крестьяне». Во всех анкетах указано, что «общий уровень грамотности» рядовых правоохранителей был низким³¹.

Начальники милиции в представленных ими сведениях ответили на вопрос о том, как они понимают функции подчиненного личного состава. Ответ главы вязниковской милиции Николая Федоровича Карлова был следующим:

«1. На начальнике милиции лежит надзор за подведомыми ему чинами милиции, чтобы последние точно и неуклонно исполняли возложенные на них обязанности по службе; независимо [от] сего имеет общий надзор как в городе, так и в уезде в отношении соблюдения жителями порядка, благочиния и спокойствия и в необходимых случаях делает соответствующие распоряжения,

а в крайних случаях принимает личное участие; при этом на помощнике его лежит обязанность по надзору за делопроизводством управления милиции и участков[ых] начальников милиции.

2. Участковые милиционеры наблюдают за порядком и спокойствием в городе, принимают все меры к раскрытию преступлений, производят розыскания различных сборов и вообще исполняют все поручения как своего непосредственного начальства, так равно и судебных учреждений и лиц»³².

Во Владимирском уезде обязанности участковых начальников милиции понимались шире: в них входило также «составление протоколов по всем нарушениям уставов строит[ельного], лечеб[но]-санитарн[ого], пожарн[ого] и обязательных постановлений по благоустройству города, розыскание всякого рода повинностей и штрафов»³³.

Старшие милиционеры, по отчету Н. Ф. Карлова, наблюдали за точным и правильным исполнением младшими милиционерами их обязанностей, назначали последних на посты в городе и обо всех происшествиях сообщали своему руководителю. Начальник уездной милиции был избран Вязниковским исполнительным комитетом, его помощник и все прочие чины милиции назначены начальником. При фабриках и заводах за счет средств частных лиц создавалась «специальная милиция»³⁴.

Она существовала также в Меленковском, Муромском, Суздальском, Переславском, Шуйском, Юрьев-Польском уездах³⁵. Во Владимирском были заводские, фабричные и сельские милиционеры, избранные рабочими и крестьянами, получавшие жалованье от промышленных предприятий; «сельские (бывшие десятские), почти не получающие содержания». Все они «мало зависят в порядке подчиненности от правительственных властей и начальника милиции, хотя фабричные и заводские исполняют делаемые поручения начальника милиции»³⁶. Благодаря совместным действиям штатных правоохранителей, военных патрулей и специальной милиции, обстановка в губернском центре временно улучшилась: «Напуганные за последнее время грабежами горожане стали успокаиваться. Многочисленные патрули на окраинных улицах внесли полное успокоение. Пустыри и сады Гончарного, Юрьевского и Железнодорожного районов также не остались без надзора военных патрулей»³⁷.

Милиционеры несли службу в одежде «вольного образца», поскольку было невозможно обеспечить их единообразным обмундированием «вследствие дороговизны и даже отсутствия сукна»³⁸. В Муроме милиционеры носили в том числе и обмундирование бывшей полиции (документ не разъясняет, какое именно) «с некоторым изменением формы»³⁹. В Переславском уезде правоохранителям выдавались красные фуражки⁴⁰.

Вооружение сотрудников правоохранительных органов обычно состояло из револьверов и пашек бывшей полиции, но его хватало не всем, да и качество оставляло желать лучшего. Так, в Муроме правоохранители были «вооружены частью револьверами, частью холодным оружием»; в губернском центре

«на постах милиционеры вооружены револьвером и пашкой, но оружия на всех не имеется»⁴¹. Об уезде Владимирском читаем: «Большинство револьверов было подменено (документ не разъясняет, что имеется в виду. — Т.А.) в дни переворота. Пашки плохи. Патронов мало и большинство из них — вследствие малого обмена и плохого содержания — негодно. Пашки в большинстве никуда не годны: железные, с трудом вынимающиеся из ножен»⁴².

Применение оружия регламентировалось специальной инструкцией МВД от 3 июня 1917 г. Его дозволялось использовать для отражения нападения, при сопротивлении преступника задержанию, преследовании сбежавшего заключенного, но только когда «иное средство защиты не было возможным»⁴³.

«Опознавательным знаком» сотрудников являлась белая повязка на левом рукаве с буквами красного цвета «У.М.» («уездная милиция») или «Г.М.» («городская милиция») ⁴⁴.

Серьезной преградой для эффективной деятельности милиции стала нехватка лошадей, которую ежедневно испытывали представители правоохранительных органов: «С разъездами в настоящее время дело обстоит крайне неудовлетворительно, и деятельность участковых начальников милиции — и вообще всех чинов милиции — протекает в крайне тяжелых условиях. Неудовлетворительность передвижения чинов милиции в пределах уезда крайне тормозит исполнение разного рода поручений»⁴⁵. В сельской местности «конные милиционеры содержат лошадей за свой счет, так как тех же лошадей используют для полевых работ»⁴⁶.

Документы неоднократно отмечали потребность в расширении штата правоохранителей. Во Владимирском уезде «наиболее нуждающимися [в] усиленном составе» были «фабрики: Собинская, Лемешенская и Бажановская; торговые села: Ставрово, Черкутино, Борисовское, Ундол, Боголюбово, Старый Двор, Небылое, Ямская Слобода (при городе) и Красное Село»; в Вязниковском — «базарные сёла: Мстера, Никологоры, Успенский Погост, Палех, Холуй и Южа»; в Переславском — село Нагорье и железнодорожные станции Рязанцево и Берендеево; в Шуйском — г. Шуя, сёла Кохма и Тейково; в Юрьеве-Польском — «почтовые отделения, базарные площади в селе Симы, Бережке и Анькове»; в Гороховецком — сам уездный город»⁴⁷.

Гороховецкая земская управа писала:

«Для пользы дела <...> необходимо произвести следующие изменения:

- 1) Учредить за счет казны новую должность помощника начальника уездной милиции, т[ак] к[ак] при отсутствии такого лица начальник милиции, обязанный почти ежедневно участвовать в разного рода заседаниях и в комиссиях, не имеет возможности делать разъезды по уезду.
- 2) Существующие должности помощников начальников переименовать в участковых начальников.
- 3) Третий участок, заключающий в себе 7 волостей северной части уезда <...>, необходимо разделить на 2 участка <...>

- 4) Учредить <...> 4 новых должности конных милиционеров при квартирах участковых начальников. При отсутствии таковых участковые начальники лишены возможности послать срочно нарочного при разного рода случаях, не терпящих отлагательства: по предупреждению преступления, при розысках, задержании грабителей и т. д. Волостной же милиционер, имея в своем заведении целую волость, не всегда может оказаться на месте в нужный момент.

Численный состав милиционеров в г. Гороховце (5 человек) недостаточен. Необходимо увеличить число постов для охраны города и, кроме того, необходимо подчинить надзору и наблюдению городской милиции пригородное село Красное, где при условии увеличения штата городской милиции будет установлен постоянный пост <...>⁴⁸.

«Размер содержания» волостных милиционеров составлял 90 р., городских 60–80 р., начальников городской милиции 90–100 р., начальников участков 164 р. и начальника уездной милиции 188 р. 60 к.⁴⁹ При постоянном росте цен на продовольствие и промышленные товары прожить на зарплату рядового сотрудника было затруднительно. 1 пуд⁵⁰ пшеничной муки второго сорта во Владимирской губернии в феврале 1917 г. стоил 5 р. 80 к., а в декабре этого года уже 16 р.; вермишель первого сорта подорожала с 16–20 до 56 р. за пуд; чай — с 2 р. 70 к. до 16 р. за фунт; свинина — с 40 до 120 р. за пуд и т. д.⁵¹ Однако и по таким ценам достать муку, зерно и другие продукты питания было непросто.

В конце июня 1917 г. милиционеры г. Владимира потребовали увеличить им жалованье с 60 до 90 р. в месяц, угрожая забастовкой. Однако решение этого вопроса городское самоуправление отложило, и в 1917 г. повышение не состоялось⁵². Причиной стало не только отсутствие средств, но и неэффективность работы самой милиции, «принимая во внимание грабежи и бесчинство в городе за последнее время». Выступая на заседании владимирской городской думы, один из ее гласных отметил, что некоторые районы города «совершенно отказались от услуг милиции. Образовав свои уличные и районные комитеты, охрану жилищ они принимают на себя»⁵³.

Таким образом, цитированные документы позволили нам определить законодательные основы функционирования, служебную иерархию, социальный, профессиональный, партийный состав, размеры жалованья новых стражей порядка, а также трудности, с которыми милиционерам пришлось столкнуться в 1917 г. Созданные весной 1917 г. правоохранительные органы заменили ликвидированную полицию и действовали на основе «Временного положения о милиции» от 17 апреля. Основу рядовых кадров новых стражей порядка составили малограмотные крестьяне, рабочие и бывшие фронтовики; начальствующий состав — служащие и интеллигенция с преимущественно средним и низшим образованием, в основном беспартийные. Новые стражи порядка столкнулись с нехваткой опыта, финансирования, средств передвижения, недостаточностью штатного состава, низким качеством оружия. Скромные зарплаты рядовых слуг закона имели следствием нехватку кадров. Всё это снижало эффективность работы милиции во Владимирской губернии в 1917 г.

- ¹ Циркуляр Главного управления по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан при МВД; 5 сентября 1917 г. // ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 212-а. Л. 6.
- ² Постановление об учреждении милиции; 17 апреля 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. 20 апреля (3 мая). № 35 (81). С. 1; Временное положение о милиции 17 апреля 1917 г. // Там же.
- ³ Постановление Временного правительства об учреждении милиции; 17 апреля 1917 г. // Там же. С. 1; Временное положение о милиции 17 апреля 1917 г. // Там же. С. 1.
- ⁴ Временное положение о милиции... С. 1.
- ⁵ За оружием // Старый владимирец. 1917. 26 апреля, № 88. С. 3.
- ⁶ По губернии. От наших корреспондентов. Судогда // Старый владимирец. 1917. 25 апреля, № 87. С. 3.
- ⁷ Милиция и обывательская охрана города // Свободный муромский голос. 1917. 7 июня, № 19. С. 3.
- ⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 7. Л. 12 — 12 об.
- ⁹ Временное положение о милиции... С. 1.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² ГАВО. Ф. 1186. Д. 212-а. Л. 12, 24, 27, 31, 35, 41, 50, 74, 86, 102. Сведения представлены по состоянию на 1 октября 1917 г., по Переславскому и Муромскому уездам за декабрь 1917 г.
- ¹³ То есть заместитель главы уездной полиции.
- ¹⁴ Сторонник Прогрессивной партии.
- ¹⁵ Переславль (Переславль-Залесский) — центр Переславского уезда Владимирской губернии, с 1929 г. — Ивановской промышленной области, с 1936 г. — районный центр Ярославской области.
- ¹⁶ Гаврилов Посад в 1918 г. отошел к Иваново-Вознесенской губернии (с 1929 г. — Ивановской промышленной области, с 1936 г. Ивановской области).
- ¹⁷ Шуя — центр Шуйского уезда Владимирской губернии, с 1918 г. уезд был частью Иваново-Вознесенской губернии. Ныне в составе Ивановской области.
- ¹⁸ Иваново-Вознесенск (с 1932 г. Иваново) — с 1918 г. центр Иваново-Вознесенской губернии, с 1929 г. — Ивановской промышленной области, с 1936 г. Ивановской области. В анкете указано, что в городе выделены «3 части и 16 участков», начальники последних в документе названы «участковыми комиссарами», т. е. старшими милиционерами.
- ¹⁹ С 1918 г. часть Иваново-Вознесенской губернии, с 1929 г. — Ивановской промышленной области, а с 1936 г. — Ивановской области.
- ²⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 7. Л. 11 — 11 об. Начальником милиции Переславского уезда в нем значится не М. И. Смирнов, а А. П. Дьяков.
- ²¹ Там же. Д. 212-а. Л. 12, 17, 27 об., 31 — 31 об., 41, 74.
- ²² Временное положение о милиции... С. 1.
- ²³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 7. Л. 50 об. — 51.
- ²⁴ Там же. Л. 29 об.
- ²⁵ Там же. Л. 52.
- ²⁶ Там же. Л. 69. В анкете по состоянию на 1 декабря 1917 г. указаны другие сведения: в Переславле два старших милиционера, окончивших сельские школы, и 34 младших; в сельской местности — 20 младших, преимущественно крестьян (Там же. Л. 86 об.).
- ²⁷ Там же. Л. 12 об., 25, 31 об., 32, 38, 50 об., 51, 69, 75, 86 об.
- ²⁸ Там же. Л. 83 об., 84.
- ²⁹ Там же. Л. 19, 84, 86 об.
- ³⁰ Там же. Л. 50 об.
- ³¹ Там же. Л. 12 об., 27 об., 31 — 31 об.
- ³² Там же. Л. 13.
- ³³ Там же. Л. 18.
- ³⁴ Там же. Л. 13.

- ³⁵ Там же. Л. 19, 30, 33, 52 об., 76 об., 87 об., 104 об.
³⁶ Там же. Л. 30.
³⁷ Охрана города // Старый владимирец. 1917. 3 мая, № 94. С. 3.
³⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 7. Л. 51.
³⁹ Там же. Л. 105 об.
⁴⁰ Там же. Л. 87.
⁴¹ Там же. Л. 19, 105.
⁴² Там же. Л. 28.
⁴³ Инструкция МВД Временного правительства «Об употреблении оружия служащими в милиции при исполнении служебных обязанностей»; 3 июня 1917 г. // Правоохранительные органы Уфимской губернии в переломные годы истории (1894–1922): Сборник документов и материалов. Уфа, 2016. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/350777> (дата обращения 10.01.2020).
⁴⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 7. Л. 19, 28.
⁴⁵ Там же. Л. 28 об.
⁴⁶ Там же.
⁴⁷ Там же. Л. 13 об., 30, 33, 44, 77, 87 об.
⁴⁸ Там же. Л. 43 об. — 44.
⁴⁹ Там же. Л. 38.
⁵⁰ С 1899 г. 1 пуд равнялся 16,38 кг; 1 фунт = 1/40 пуда = 0,409 кг.
⁵¹ ГАВО. Ф. 390. Оп. 2. Д. 252. Л. 88; Д. 303. Л. 91–94, 254 — 257 об., 389–401.
⁵² Городская милиция // Старый владимирец. 1917. 29 июня, № 123. С. 3.
⁵³ Немножко о милиции // Там же.

References

- AKIMOVA T. M. *Suzdal'skaya miliciya vesnoj–osen'yu 1917 g.* [Suzdal militia from Spring to Autumn of 1917] // *Suzdal' v istorii Rossii: Materialy vserossijskikh nauchno-kraevedcheskikh chtenij* (g. Suzdal', 1 noyabrya 2013 g.). Vladimir: Tranzit Iks, 2014. S. 45–52.
- AKIMOVA T. M. *Zarozhdenie milicii Suzdal'skogo uezda vesnoj–osen'yu 1917 g.* [The birth of the Suzdal district militia in the Spring and Autumn of 1917] // *Suzdal'skaya nov'*. 2014. N 23, 28 marta. S. 5.
- Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti (GAVO). F. 1186 (Gubernskij komissar Vremennogo pravitel'stva). Op. 2. D. 212-a, 7; F. 390 (Vladimirskaya gorodskaya uprava). Op. 2. D. 252, 303.
- Gorodskaya miliciya [The city militia] // *Staryj vladimirec*. 1917. 29 iyunya, N 123. S. 3.
- Instrukcija MVD Vremennogo pravitel'stva "Ob upotreblenii oruzhiya sluzhashchimi v milicii pri ispolnenii sluzhebnyh obyazannostej"* [Instruction of the Ministry of internal Affairs of the Provisional Government "On the use of weapons by militia officers in the performance of official duties"]. 3 iyunya 1917 g. // *Pravoohranitel'nye organy Ufimskoj gubernii v perelomnye gody istorii (1894–1922): Sbornik dokumentov i materialov*. Ufa: [b. i.], 2016. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/indexes/values/350777> (date of access 10.01.2020).
- Miliciya i obyvatel'skaya ohrana goroda* [The militia and the civil guard of the city] // *Svobodnyj muromskij golos*. 1917. 7 iyunya, N 19. S. 3.
- Nemnozhenko o milicii* [A bit about the militia] // *Staryj vladimirec*. 1917. 29 iyunya, N 123. S. 3.
- Ohrana goroda* [The preservation of the city] // *Staryj vladimirec*. 1917. 3 maya, N 94. S. 3.
- Po gubernii. Ot nashih korrespondentov. Sudogda* [By province. From our correspondents. Sudogda] // *Staryj vladimirec*. 1917. 25 aprelya, N 87. S. 3.
- Postanovlenie Vremennogo pravitel'stva ob uchrezhdenii milicii 17 aprelya 1917 g.* [Resolution of the Provisional Government on the establishment of the militia on April 17, 1917] // *Vestnik Vremennogo pravitel'stva*. 1917. 20 aprelya (3 maya), N 35 (81). S. 1.

Vremennoe polozhenie o milicii 17 aprelya 1917 g. [Provisional militia regulations April 17, 1917] // Vestnik Vremennogo pravitel'stva. 1917. 20 aprelya (3 maya), N 35 (81). S. 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Т. М. Акимова. Органы правопорядка во Владимирской губернии: 1917 г. // Петербургский исторический журнал. 2020. № 3 (27). С. 52–67

Аннотация: Статья основана на документах Государственного архива Владимирской области, а также на опубликованной официальной документации и материалах местной периодической печати. Установлены принципы комплектования штатов уездной и городской милиции во Владимирской губернии, их социальный и профессиональный состав, партийная принадлежность руководителей и рядовых правоохранителей; выяснены их компетенция, размеры жалования, показаны трудности, которые испытывали сотрудники вновь учрежденной правоохранительной структуры. Рядовыми стражами порядка становились малограмотные крестьяне, рабочие и бывшие солдаты-фронтовики; главами участков и уездов — служащие и интеллигенция с преимущественно средним и низшим образованием. Правоохранители не имели необходимого профессионального опыта, штатный состав не был полностью укомплектован, были трудности с финансированием, средствами передвижения, оружием; всё это весьма осложняло их работу.

Ключевые слова: Владимирская губерния, Временное правительство, 1917 г., милиция, охрана правопорядка.

FOR CITATION

T. M. Akimova. Law enforcement in the Vladimir province: 1917 // Petersburg historical journal, no. 3, 2020, pp. 52–67

Abstract: The article is based on the documents of the State Archive of the Vladimir Region, as well as on the published official documentation and materials of the local periodical press. The principles of staffing the county (*uyezdny*) and city militia in the Vladimir province, their social and professional composition, as well as the party affiliation of leaders and ordinary law enforcement officers are established; the competence, the size of the salary are clarified; the difficulties experienced by employees of the newly established law enforcement structure are shown. Illiterate peasants, workers and former front-line soldiers became ordinary law enforcement officers; the heads of districts and counties are employees with predominantly middle and lowest education. Law enforcement officers did not have the necessary professional experience, they were not fully staffed, there were difficulties with financing, vehicles, weapons; all this greatly complicated their work.

Key words: Vladimir province, Provisional Government, 1917, militia, law enforcement.

Автор: Акимова, Татьяна Михайловна — к. и. н., доцент, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России.

Author: Akimova, Tatyana Mikhailovna — candidate of history, professor, senior lecturer of the Department of state and legal disciplines of the faculty of law of the Vladimir Law Institute of the Federal penitentiary service of Russia.

E-mail: takimova@list.ru